

Жюли Кошка

ПУХ ОДУВАНЧИКА

Рассказ

Жюли Кошка

Пух одуванчика. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54853898

ISBN 9785449874450

Аннотация

Нежные лучи солнца и белый пух одуванчиков, а еще воспоминания прошлого, не очень далекого, но уже, казалось бы, растаявшего навсегда... Но жизнь порой преподносит сюрпризы. И то, что ушло и даже забылось, может вновь появиться в ней...

Пух одуванчика

Рассказ

Жюли Кошка

© Жюли Кошка, 2020

ISBN 978-5-4498-7445-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алиса

Июнь. Жара. Большая поляна сплошь покрыта нежным белым пухом. Одуванчики готовятся отправиться вместе с ветром в небеса. Чтобы потом вновь опуститься на землю и продолжить свой род... Но это потом, а пока их ждет полет ввысь...

Алиса подула на собранный букет, и белые парашютики целой стайкой понеслись вперед вместе с ее дыханием.

– Алиска, ты дура?! – сердито воскликнул Павел, отмахиваясь и отплевываясь от белого пуха, залетевшего в рот, облепившего ему волосы и попавшего даже в глаза. – Ты, вообще, думаешь, что делаешь?!

Алиса весело засмеялась и попыталась вытащить белые пушинки из темных курчавых волос парня, но он поймал ее

за запястье и отстранил руку.

– Чего хохочешь? По-твоему приятно, когда эта дрянь в рот лезет? – раздражение Павла никак не иссякало. А Алиса, недолго думая, сорвала большой пушистый, совершенно готовый к путешествию по воздуху одуванчик и сунула его шарообразную головку целиком себе в рот. Нежная мягкость быстро растаяла, а на языке оказалась кучка твердых семянок вперемешку с чем-то, напоминающим намокишую вату. Ощущение было не из тех, что приносят удовольствие. Но поймав изумленно-брезгливый взгляд Павла, Алиса снова звонко захохотала. А потом принялась кашлять и отплевываться, перемежая все это веселыми, безудержно вырывающимися наружу смешками. А Павел с так никуда и не исчезнувшим раздражением проговорил, обращаясь к старшему брату Алисы:

– Володь, меня твоя сестра уже достала! Как ты ее терпишь, а? У нее же, явно, не все дома!

Володя как-то невразумительно хмыкнул и лишь пожал плечами в ответ. А у Алисы от слов Павла даже в груди защемило, так стало обидно. Ну как общаться с этим семнадцатилетним идиотом, у которого полностью отсутствует чувство юмора?..

Павел

Павел лениво вылез из машины и огляделся. Он даже дверцу не стал закрывать, будто оставляя возможность для

отступления. Однако при этом прекрасно понимал, что отступать не будет, как бы ни хотелось. На даче Павел не был уже пять лет. В последний раз он приезжал сюда в школьные каникулы между десятым и одиннадцатым классами. А потом поступление в институт, в последующие годы экзамены и летняя практика. В оставшиеся же месяц-полтора на дачу, в тишину и сонный покой уже не тянуло. Да и после первого курса в свободное от учебы время он начал подрабатывать. Мечтал накопить на машину. И теперь, к концу четвертого курса, когда основная сумма была отложена, отец пообещал добавить недостающее. И тогда должно хватить на вполне приличную, хоть и подержанную, тачку. Права он уже давно получил, и даже сегодня вел машину сам, пусть и отцовскую. Однако радужная, но пока очень неустойчивая перспектива обещала превратиться в сверкающую реальность только в том случае, если он поможет отцу с некоторой модернизацией дачного дома. Желания пилить, строгать и приколачивать абсолютно не наблюдалось, но тачка была голубой мечтой. Так что побег исключался.

– Пашка, ты, что ли?! – совсем рядом раздался удивленный голос. Павел обернулся и увидел рыжеволосого веснушчатого парня, который показался ему очень знакомым. Совершив нырок в свою память, Павел обрадованно воскликнул:

– Володька! Соболев! Привет! – и бодро протянул рыжеволосому руку. – Слушай, сколько ж лет мы с тобой не ви-

делись?

– Как на даче перестал появляться, так и не виделись больше, – ответил Владимир, и они начали расспрашивать друг друга о том, что у кого произошло за эти пять лет. Но отец Павла, которому не терпелось загрузить будущего наследника дачи по самое не хочу работой, долго прохлаждаться им не дал, позвав сына в дом.

– Слушай, – сказал Владимир, – приходи вечером, как освободишься, к нам. Помнишь, где у нас дача?

Павел на секунду задумался, а потом, кивнув, произнес:

– Помню! Зайду обязательно!

Рыжеволосый Владимир махнул рукой и отправился дальше, а Павел посмотрел ему в след, и в голове вдруг всплыл еще один рыжий веснушчатый, но очень смутный образ. Павел вновь нырнул в свою память и стал потихоньку вытаскивать оттуда разные воспоминания, и с каждым мгновением этот образ становился все ярче и ярче. И вот перед его мысленным взором предстала тринадцатилетняя рыжеволосая девчонка, худощавая, плоскогрудая, с лицом, усыпанным веснушками.

– Заноза в заднице! – досадливо поморщившись своему воспоминанию, пробормотал Павел и, наконец-то, захлопнув дверцу машины, отправился в дом, где его ждал отец.

Алиса

Раскрытая книга лежала на коленях. Только вот чи-

тать, да еще литературу из списка на лето за седьмой класс, в такую жару совсем не хотелось. Алиса лениво смотрела в окно, щурясь от ярких солнечных лучиков. Послышался звук мотора, а через несколько секунд за забором их дачи показалась темно-вишневая машина, а в открытом окне на заднем сидении Алиса увидела Павла, который, слегка выставив локоть и опираясь на дверцу, глядел на проплывавший мимо дачный пейзаж. Внутри все сжалось так, что стало трудно дышать. Алиса вскочила с кровати, уронила книгу и, даже не заметив этого, выскочила из комнаты и помчалась вниз по лестнице на первый этаж.

– Лиска, будешь так носиться, ступеньки проломить! – громко и наигранно правоучительно произнес Володя.

– Пойдем! Там Беловодовы приехали! – воскликнула Алиса, все еще ощущая невероятное напряжение внутри.

– А-а... Это хорошо. Сходим попозже.

Эти слова заставили Алису остановиться как раз возле выхода, где висело большое зеркало. Машинально она бросила взгляд на свое отражение. Выгоревшая на солнце оранжевая майка, потертые, измазанные клубникой шорты, нечесанные спутанные волосы и пятна от ягодного сока над верхней губой. Вот же дура! Это она так решила к Беловодовым заявиться. Алиса, глядя на себя в зеркало, покрутила пальцем у виска и пошла приводить свой замызганный и весьма не респектабельный вид в порядок. Спасибо Володьке, что остановил!

Павел

Было около восьми часов вечера. Солнце потихоньку опускалось к линии горизонта, золотя своим оранжеватым уже не таким ярким, как днем, светом верхушки деревьев. Павел не торопясь шел к дому Владимира. Их дачи располагались на соседних улицах, и вся дорога медленным шагом составляла минуты две. И вот он уже свернул за угол, и между макушек яблонь уже показалась знакомая металлическая зеленая крыша, как вдруг из подворотни на него выскочила большая лохматая дворняга шоколадного цвета и, преградив путь, начала залиvisto лаять. Нападать она не нападала, но и дорогу освобождать в ее планы, по всей видимости, не входило. Павел попытался шугануть ее, надеясь, что она испугается его напора и отступит. Но псина оказалась не из пугливых и так просто свои позиции сдавать не собиралась. Она пялила на него свои остервенелые глаза и исходила лаем, к которому почти сразу примешалось яростное тьяканье по меньшей мере еще двух собак, доносившееся с того же двора, что изрыгнул на него эту тварь. Павел даже стал опасаться, не выскочат ли оттуда ей на подмогу и остальные, как вдруг за его спиной раздался звонкий командный голос: – Виски, фу! Фу! Кому сказала!

Павел оглянулся. Немного позади него стояла рыжеволосая девушка в голубом, доходящем почти до щиколоток летнем платье без рукавов, перетянута на тонкой талии узень-

ким пояском. Она почти вплотную подошла к собаке и вновь повторила:

– Фу, Виски! Успокойся!

И, казалось, сошедшая с ума собака, в самом деле, стала затихать и успокаиваться. Сопровождавший ее агрессивное выступление аккомпанемент из двух других собачьих голосов тоже начал сходиться на нет. А девушка потрепала зверюгу по голове и, взяв за ошейник, обернулась.

– Привет! Ты ведь Павел? – ее заинтересованный взгляд уперся ему в лицо.

– Д-да... – промямлил он, все еще не до конца придя в себя от собачьего натиска и от неожиданного и эффектного появления отразившей этот натиск рыжеволосой девицы.

– Привет! А ты... ты, должно быть... Алиса? – догадался Павел и в замешательстве уставился на нее.

Перед ним стояла вовсе не та тринадцатилетняя усыпанная веснушками худая девчонка, а взрослая девушка, стройная, хорошо сложенная, с длинными распущенными выющимися волосами и с большими редкого василькового цвета глазами, обрамленными густыми рыжими ресницами.

– А ты изменилась, – сказал Павел, слегка улыбнувшись.

– Ты тоже. Уже совсем не тот прыщавый пацан, каким был пять лет назад, – оценивающе оглядев Павла, произнесла Алиса.

А Павел в недоумении стал вспоминать, когда это у него были прыщи, однако, так и не вспомнил и хотел было возра-

зить. Но вдруг осознав, что Алиса просто издевается и провоцирует его, решил не пререкаться, а просто промолчать. Спор о собственных прыщах – вещь не слишком умная. А Алиска всегда была врединой...

Алиса отвела собаку во двор соседа, где на цепях сидели еще две здоровенные псины, которые при появлении девушки дружно завили хвостами и подбежали к ней. Алиса каждую одарила своим вниманием, погладив по спине и потрепав за ухом, и прокричала в открытое окно:

– Дядя Витя, привязали бы своего Виски, а-то он прохода никому не дает!

Но, не дождавшись ответа, махнула рукой, вышла со двора и захлопнула калитку.

– Опять пьяный напился и дрыхнет, – кивнув в сторону дома с собаками, проговорила она и добавила:

– Жуткий любитель за воротник заложить. Даже собак называл Виски, Бренди и Вермут.

– Ловко у тебя получилось псину отогнать, – с ноткой восхищения в голосе произнес Павел.

Алиса, прищурив глаза, взглянула на него и усмехнулась.

– Да просто я их со щенков знаю. А ты, случайно, не к нам идешь? А-то мне Володя сказал, что ты заглянуть вечером собирался.

– К вам, – кивнул Павел.

И они вместе отправились к дому. Павла донимали противоречивые чувства. С одной стороны ему было досадно, что

он оказался спасенным от злобной собаки какой-то девчонкой. А с другой – он был удивлен, и, пожалуй, даже приятно удивлен, увидев Алиску совершенно преобразившейся. Он украдкой бросил на нее быстрый взгляд. Кажется, у нее даже веснушки изменились: стали не такими яркими и отчего-то непонятным образом ей шли...

Алиса

Именно в это лето Павел и Володя как-то особенно тесно сдружились. Они были одного возраста, оба занимались каратэ и играли в одни и те же компьютерные игры. В общем, тем для разговоров хватало. И именно в это лето Алиса обратила особое внимание на Павла. Такой взрослый и серьезный (не то, что придурочные сопляки одноклассники), с темными коротко остриженными с боков и свободно вьющимися сверху волосами, с большими карими, порой слегка прищуренными и внимательно изучающими все глазами, высокий, стройный и всегда тщательно и модно одетый (хотя здесь всего лишь дача). Алиса всюду таскалась за ними на правах младшей сестры Володи, не смотря на то, что постоянно чувствовала: Павла ее присутствие не воодушевляет. Однако отказываться от возможности быть рядом с таким парнем не намеревалась. Да и надежда на то, что в его отношении к ней что-нибудь изменится, грела ее душу теплым негаснущим огоньком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.